

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Кузьмичевой Анастасии Евгеньевны
на тему: «Польско-французские отношения в 1933–1935 гг.»
по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Диссертация А. Е. Кузьмичёвой посвящена актуальной научной теме выстраивания системы безопасности европейских государств в межвоенный период – системы, заранее обречённой на неудачу из-за преобладания расходящихся интересов её потенциальных участников. Она соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история, а именно следующим ее направлениям: 16 – «Международные отношения»; 17 – «Мир и война в истории».

В фокусе исследования польско-французские отношения, развитие которых во многом определяло направление континентальной международной политики. Известно, что новые расколы в Европе по окончании холодной войны снова «заминировали» историю предвоенного периода, что придаёт исследованию дополнительную актуальность: национальные интересы, как и национальную память и прежде и в наши дни принято защищать и на историческом поле. В данном случае, это прежде всего относится к французской и польской историографии, и у российского исследователя здесь больше свободы высказывания и суждения: он меньше своих польских и французских коллег связан соображениями политкорректности.

Между тем, в отечественной историографии нет комплексного монографического исследования, посвящённого польско-французскому диалогу по вопросам безопасности на фоне поисков адекватных национальных стратегий в условиях кризиса версальской системы. Это обстоятельство, продуманная методология исследования, предложенная автором, а также ввод в отечественный научный оборот и анализ материалов большого комплекса оригинальных источников и материалов зарубежных

исследований темы на трёх европейских языках (английском, французском и польском), составляют три главных элемента новизны и значения представленной диссертации для развития отечественной историографии межвоенного периода.

Для Франции Польша была одним из ключевых элементов окружавшей Германию системы союзов в Восточной Европе. Для Польши, восстановившей свою государственность и, как на это справедливо указывает автор, утверждавшейся в своих новых границах благодаря выигранным конфликтам с соседями, союз с великой континентальной державой был важной гарантией суверенитета и безопасности, как на востоке, так и на западе. Согласно названию работы, для исследования автором избран короткий, но кардинально важный и драматичный период 1933-1935 гг., т.е. последних двух лет правления Пилсудского: с момента падения Веймарской республики и прихода к власти Гитлера, не скрывавшего своих агрессивных целей. Этот поворот в политике Берлина перечеркнул главное условие системы, выстроенной после Версаля – разрушение наступательного могущества Германии и международные гарантии под контролем Лиги наций, потребовав от обеих стран пересмотра гарантий безопасности и, что не менее важно и трудно, определения приоритетного направления обороны, переоценки потенциалов опорных союзников, а также выбора между двумя потенциальными угрозами – германской и советской. Известно, что для Польши этот выбор в 1939 г. создал неразрешимую и гибельную комбинацию цугцванга, что превратило «упрямицу», отказавшую в пропуске советских войск и тем самым разрушившую французский план антигерманского союза с участием СССР в первую жертву новой мировой войны.

Уже во Введении задан тон развитию польско-французской дипломатической интриги, в которой, «совершая грубейшие ошибки», Варшава и Париж, в поисках системы коллективной безопасности, но не

общих интересов, фактически продвигались к грядущей военной катастрофе. Суждение, само по себе верное, но кажущееся преждевременным, предполагающим заданность выводов. К чести автора следует отметить, что подобные опасения в отношении данной диссертации необоснованны. А. Е. Кузьмичёва проделала кропотливую и добросовестную работу по сбору и осмыслению богатого и разнопланового материала источников и историографии вопроса. В этой связи хочется отметить обстоятельные и, что особенно важно, критические обзоры источников и историографии во Введении. Здесь хотелось бы только отметить небольшую оплошность, допущенную автором, относящим Ю. И. Рубинского и его ровесника В. П. Смирнова к разным поколениям исследователей, хотя этот недочёт можно объяснить датировкой их работ, использованных в диссертации.

Притом, что название задаёт двухлетние хронологические рамки (1933-1935 гг.), логика исследования раздвинула их до ретроспективного рассмотрения двух внешнеполитических линий (польской в главе 1й и французской в главе 2й) в рамках версальской системы, с акцентом на их стратегию безопасности, что делало особыми отношения двух стран, отделённых друг от друга территорией Германии. Таким образом, содержание двух первых глав работы позволяет получить представление о направленности взаимного интереса двух дипломатий. Автору удалось придать внутреннее единство проблематике этих «параллельных» глав, содержание которых подводит к центральной теме, раскрытой в последней, 3й главе работы. При этом автор избегает и упрощающего схематизма в выстраивании внутренней структуры первых двух глав. В каждой из них логика изложения задана собственной иерархией внешнеполитических приоритетов Польши и Франции соответственно. Во многом это достигается благодаря продуманной методологии. Действия двух дипломатий, как и двусторонние отношения в сфере безопасности рассмотрены в парадигме, заданной теорией политического реализма, предполагающей анализ

взаимодействия интересов и оценку ресурсов, так же как анализ изменчивости международной среды. В соответствии с этим, различен порядок определения роли партнёров (Великобритании, стран Восточной Европы, СССР, Италии), отношения к гарантиям Лиги наций и к Германии. Можно было бы добавить, что, не оговаривая это в методологическом разделе, в анализе соотношения сил автор широко использует аналитические инструменты нейрополитики, принимая во внимание не только соотношение сил и изменчивые обстоятельства среды, но их *соотнесение*, т.е. субъективные суждения руководителей французской и польской дипломатий, оценки представителей военных кругов и разведывательных органов, определившие принятие дипломатических решений, иными словами то, во что верили люди, принимавшие эти решения. В этой связи хотелось бы поставить под сомнение одно из положений, выносимых на защиту (4). А. Е. Кузьмичёва делает вывод о том, что «после заключения в 1932 г. пакта о ненападении (СССР) практически не фигурировал во внешнеполитических планах Варшавы, отношения между двумя странами были фактически заморожены». Представляется, что на том этапе указание Пилсудского на отсутствие советского направления в его наступательной дипломатической стратегии не отменяет того факта, что Советский союз оставался фоновым фактором политики безопасности Польши, в итоге определившим её выбор 1939 г. и трагическую судьбу.

Тщательное рассмотрение А. Е. Кузьмичёвой курса польской дипломатии на обеспечение безопасности страны корректирует утвердившееся во многом благодаря французской историографии и в целом поддержанное советскими историками мнение о Польше 1920-х-1930-х годов (возможно, исключая её участие в расчленении Чехословакии) как об объекте политики великих держав, представляя Пилсудского как самостоятельного и расчетливого игрока, стремившегося возвести страну в ранг региональной державы, отстаивающей национальные интересы. Особый интерес вызывает в этой

связи анализ франко-польских разногласий в чехословацком вопросе, а также специфических польских интересов в отношении Праги, изученных автором на основе материалов польской разведки в Чехословакии.

Результаты проведенного в диссертации анализа позволяют уточнить периодизацию польской политики союзов, рассматривать её эволюцию в качестве важного фактора, подрывавшего соответствующую политику Франции, притом, что для последней «момент истины» наступил позже, после аншлюса Австрии, с началом гитлеровских претензий к Чехословакии, когда восточноевропейские союзы однозначно потеряли роль фактора, сдерживающего Германию, и превратились из опоры в опасное обременение. Указанные замечания приведены в порядке научной дискуссии и не умаляют значимости диссертационного исследования.

В заключение хотелось бы поделиться общим впечатлением от диссертации А. Е. Кузьмичёвой. Это тот редкий случай практически безукоризненно выполненной работы (и по исследовательскому уровню, и по новизне, разнообразию и полноте представленных материалов, и по стилю изложения), когда оппонент превращается в благодарного читателя. Внушительный список опубликованных автором работ и докладов на научных конференциях подтверждает научную зрелость автора.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, и оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель А. Е. Кузьмичёва заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук,
Профессор кафедры международных отношений
и внешней политики России
Факультета международных отношений
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных
отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской
Федерации»

ОБИЧКИНА Евгения Олеговна

Контактные данные:

тел.: 7(910)4401938, e-mail: obitchkina@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

5.6.2 – Всеобщая история

Адрес места работы:

119454, г. Москва, пр. Вернадского, д. 76.

МГИМО МИД РФ, кафедра МО и ВП России

Тел.: 8 4952294019; e-mail: intrel@mgimo.ru

Подпись сотрудника ФГАОУ ВО «Московской государственной академии международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» Обичкиной Е.О. удостоверяю: